

Надежда Ветиорец

Свидание на теплоходе "Costa Victoria"

16+

Надежда Ветиорец

**Свидание на теплоходе
«Costa Victoria»**

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Ветиорец Н. Н.

Свидание на теплоходе «Costa Victoria» / Н. Н. Ветиорец —
«ЛитРес: Самиздат», 2009

Людам, ходившим в путешествия на круизных лайнерах и всем тем кто только мечтает о круизах, посвящается. Галина оказалась вырванной из привычной жизни. Её предали сослуживцы, тихо покинули приятельницы, оставил муж и она ощутила себя ненужной и одинокой. Чтобы хоть немного прийти в себя, она отправляется в круиз. Всё что там произошло полностью изменило в её судьбе.

Надежда Ветиорец Свидание на теплоходе "Costa Victoria"

Из самолета в Дубае Галина вышла глубокой ночью. Пристроилась в длинную очередь, чтобы выполнить пограничные и таможенные формальности. Еще в аэропорту в Шереметьево она познакомилась с семьей из Болгарии. Они хоть и живут рядом с городом Варна, но черное море в январе холодное, вот и летели в Дубай на отдых. Добирались те через Москву, так дешевле. Вспомнили старые добрые времена, когда Болгария была, чуть ли не одной из союзных советских республик, и каждый гражданин Советского Союза мечтал отдохнуть в «Златни-Пясыци» или на «Слынчев-Бряге». Отдых в Болгарии был дешевым и выгодно отличался от нашего, в Ялте или Сочи, лучшим сервисным обслуживанием, чистотой песчаных пляжей, возможностью купить заграничные шмотки, а также выпить сравнительно недорогого коньяка Плиска. Канули в Лету те времена, отдых в Болгарии стал менее доступным, чем в Турции или Египте, но простые люди России и Болгарии с удовольствием общаются и хорошо понимают друг друга, ведь языки очень схожие.

Очередь шла медленно. Кроме проверки подлинности визы требовалось сканирование зрачков. Галина хохотнула про себя, когда пограничник никак не мог зафиксировать зрачок у одной девушки с Юго-Восточной Азии, китаянки или вьетнамки. ««биг ай, биг, ай»– командовал пограничник, что в переводе означало большой глаз, а та никак не могла раскрыть глаза достаточно широко, пока не подключила руки и растащила веки пошире.

За болгарками приехал гид, и они, обменявшись с Галиной адресами и телефонами, тепло распрощались и умчались.

Галина, в какой уже раз за последний год, осталась одна, опять совсем одна. Она уже стала привыкать, к этому неприятному ощущению одиночества, даже в большом городе, даже в толпе, болезненно чувствуя свою непричастность к этим снующим, суесящимся людям, куда-то спешащим мимо, что-то решающим отдельно от нее, выброшенной из полноценной жизни в пятьдесят с небольшим лет, полной энергии, знаний, опыта... А ведь еще несколько месяцев назад она была в гуще событий, принимала какие-то решения, подчас очень важные. У нее не замолкал телефон, а на прием к ней, чтобы получить дельный совет, выстраивались длинные очереди...

Громадный Дубайский аэропорт поражал обилием света, блеска, красок. В огромных магазинах беспошлинной торговли можно было найти товары на любой вкус и кошелек: сумки и конфеты, телефоны и фены, духи, куртки, чемоданы, сувениры, ароматические масла, сигареты, изобилие и разнообразие спиртных напитков, золотые украшения, часы...

Послonyaвшись немного по магазинам, Галина уселась в удобное кресло и попыталась заснуть. Тащиться на морской вокзал ночью одной, даже в благополучном Дубае, было страшновато. Старею,– отметила про себя Галина – «Раньше была более отчаянная».

Да тридцать пять лет назад она, не раздумывая, уехала из родного г. Новоалтайск поступать в главный ВУЗ страны – Московский государственный университет, да еще на юридический факультет, куда поступить в те времена, было ох как непросто. Это сейчас, заплатил деньги и учишь, где желаешь. Получается конкурс не выпускников школ, а их родителей. Но поступила сразу, она девчонка из провинции, училась в МГУ тоже успешно. На первом курсе Галина безумно влюбилась в очкарика-отличника Вадика Кавкаева. Мальчик был из профессорской семьи. Квартира на Кутузовском проспекте, престижная по тем временам машина «Волга», дача в ближнем Подмосковье, мама в соболях, одет по последней моде, папа часто бывал за рубежом, привозил заграничные тряпки... Она же в пальтишке с цигейковым воротником, сапожках из дешевого кожзама, да в пуховой шали, которую ей мать купила на Барна-

ульской барахолке. Наряд никак не стыковался с элегантным кашемировым пальто, замшевым пиджаком и югославскими ботинками из мягкой кожи, в которые, был упакован ее избранник.

Может, и не суждено было им, с Вадимом быть вместе, если бы перед началом второго курса всех студентов их потока не отправили на копку картошки в колхоз, аж во Владимирскую область. Вадик учился в другой группе, те уезжали летом на Сахалин, разделять рыбу. Но Вадим заболел ангиной и не смог поехать со своими, а когда, выздоровел, пришлось отбывать трудовую повинность на уборке урожая.

Галине пришлось взять над Вадиком шефство, так как он совсем не был приспособлен к крестьянскому труду. Картошку он видел в основном в виде картофельного пюре, приготовленного их домработницей бабой Валею. Галине было смешно и одновременно больно видеть, как он ухоженными руками пытается вырыть из земли грязные клубни, отставая от других студентов и получая насмешливые шуточки от бойких на язык. Ей же этот нелегкий труд был привычен. В Новоалтайске они с матерью жили в частном доме. Матери приходилось часто подрабатывать, чтобы одеть дочь не хуже местных сверстниц. Она растила Галину одна, отец умер, когда Гале едва исполнилось четыре года, и его она помнила смутно. Мать рассказывала, что он участник войны и умер от старых ран. Галина стала брать рядок рядом с Вадиком, успевая не только ловко выкапывать картофель у себя, но и прихватывала и ряд Вадима, тот только успевал таскать полные ведра в кучу. Галина была счастлива находиться с ним рядом, хотя бы в качестве товарища по работе. Однако дней через десять, привыкнув немного к сельской жизни, Вадим пригласил Галину прогуляться, и завертелась, закружилась карусель их чувств.

После первого поцелуя она всю ночь просидела на крыльце дома, куда Галину поселили с двумя студентками из их группы, с которыми она очень подружилась. Те пытались охладить любовный пыл Галины, но та была непоколебима и готова была терпеть любые лишения, лишь бы быть вместе с любимым.

Спустя несколько месяцев, Галина поняла, что беременна, сообщила об этом Вадиму. Тот растерялся, и вскоре ушел домой, сказав, что ему надо посоветоваться с мамой. Галина расстроилась, проплакала всю ночь, но утром пришел Вадик и сообщил, что родители хотят с ней познакомиться. Галина быстренько принарядилась и, с замиранием сердца, отправилась на «смотрины». Все были очень приветливы: и мать, и отец, и дедушка, и даже племянник Вадима. Был чудесный ужин, приготовленный умелыми руками бабы Вали, непринужденная беседа. Вадим проводил Галину до общежития, и они нежно распрощались. На следующий день после лекций, Галину окликнула мать Вадика, Виктория Захаровна. Они присели на ближайшую холодную скамью, и на Галину был вылит ушат помоев. Виктория Захаровна строгим тоном сообщила Галине, что не такую судьбу готовили они с отцом своему единственному сыну, что Галина как всякая лимитчица решила воспользоваться наивностью их ребенка, чтобы остаться в Москве. В заключение Виктория Захаровна попыталась всучить Гале пятьсот рублей, чтобы та избавилась от ребенка и никогда не беспокоила их сына.

Утром Галина пришла в университет с головной болью, тошнотой и ознобом.

После занятий ее окликнул Вадим, предложил поехать на дачу своего друга Кости Сивкина, у того родители были в длительной командировке в Индии. Галина отказалась, предложила Вадиму оставить ее в покое и, чтобы не расплакаться убежала. Вадим ушел, не появлялся неделю. Галина сильно переживала, считая, что они расстались навсегда, даже занятия стала пропускать, чего не делала даже в школе. Однако Вадим объявился, сказал, что ушел от родителей, живет пока у Кости, пытается найти для них с Галиной жилье. Предложил пойти и подать заявление в ЗАГС. Галина завывала от счастья, как иногда деревенские бабы рыдают от горя.

Квартиру снимать не пришлось. После регистрации брака и студенческой свадьбы, им выделили комнату в студенческом общежитии, а к концу лета у них появилась чудесная девочка Настя. Родила ее Галина в г. Новоалтайск, куда уехала на летние каникулы. Тяжеловато приходилось им жить в студенчестве, но это были лучшие годы их семейной жизни. На последнем

курсе обучения Вадим помирился с родителями, но Галина категорически отказалась жить с ними под одной крышей, не захотела остаться в Москве, хотя такая возможность была, ей как одной из лучших студенток предложили поступать в аспирантуру. Родители же Вадика остались вдвоем в пятикомнатной квартире, но она не хотела с ними жить, помнила ту боль, которую они ей причинили, и уехала по распределению в Барнаул.

На Алтае Галина целиком ушла в работу следователя прокуратуры, благо заботу о Насте целиком взяла на себя мать Гали. Вадим работал преподавателем в университете, преподавал гражданское право и, времени у него свободного было больше, хотя зарплата меньше. Через три года скоропостижно скончался отец Вадима, и мать стала упрашивать их переехать жить в Москву. Галине не хотелось туда возвращаться, но Вадик настоял, он хотел защитить диссертацию. Галина сдалась и перевелась на работу в Сокольническую прокуратуру Москвы.

Жили сначала со свекровью, Галина даже сейчас передернулась в ознобе, вспомнив вечные упреки и нравоучения Виктории Захаровны. Потом Галине как отличному специалисту и нужному работнику, после раскрытия громкого дела в бригаде Генеральной прокуратуры, выделили квартиру на Волгоградском проспекте, и перевели работать в Московскую городскую прокуратуру. Настя ходила в школу, делала замечательные успехи. На лето ее отправляли к бабушке в Новоалтайск.

Работа захватила Галину целиком. У нее не было ни сил, ни времени уделять должное внимание семье, не было даже сил любить Вадима и, они постепенно становились, все более чужие, друг другу...

Грянула перестройка, работы у Галины прибавилось, однако не прибавилось денег. Вадим защитился и влачил свое существование преподавателя в одном из ВУЗов. Вся страна торговала, и все молодые люди хотели быть юристами и экономистами, покупая оценки и дипломы в коммерческих учебных заведениях, которые открывались в те годы в большом количестве.

Галину повысили в должности, сделали начальником отдела, поэтому ей приходилось еще больше трудиться на благо родного государства. Она в буквальном смысле ночевала на работе, стараясь оправдать доверие и что-то сделать полезное, чтобы остановить разгул преступности и хаоса.

Настя пошла по стопам родителей, поступила на юрфак, кроме того, занималась языками английским, испанским, скандинавскими. С дочерью Галина не виделась иногда по несколько дней. Когда возвращалась домой с работы, Настя уже спала, уходила, когда та еще не проснулась. Вадим часто не ночевал дома, ссылаясь, что от квартиры матери ему ближе добираться на работу, а жены дома все равно нет, ужина тоже. Галина иногда пыталась быть хорошей женой, приходила раньше, делала генеральную уборку, стирала, готовила. Однако длилось это недолго, и дня через три она опять целиком отдавалась работе. Галина не заметила, что из квартиры исчезли почти все личные вещи Вадима, а он уже почти не появлялся. Изредка они перезванивались, перебрасывались парой фраз и все. Так длилось несколько месяцев. Однажды Вадим позвонил Галине и сообщил, что подал в суд заявление о расторжении брака, который все равно уже не существует – с горечью добавил он. Галина ошалело смотрела в телефонную трубку, новость ее огорошила. Ей не хотелось терять Вадима, только сейчас она стала осознавать, что он ей еще дорог, что в Москве кроме дочери и Вадима у нее больше никого нет. Галина предложила все обсудить, пыталась выдвигать аргументы за продолжение совместной жизни, что-то возражала... Вадим был непреклонен, сообщил, что он уже давно живет с другой женщиной, и все разговоры о сохранении семьи бесполезны, тем более, что ей нужна только служба отечеству, семья ее не волнует, да и никогда не была в приоритете.

Вскоре Галина узнала, что ее разлюбезная свекровь познакомила Вадика с богатенькой торгашкой, которая несколько лет назад купила огромную квартиру по соседству, сделала ремонт, а полтора года назад переехала в обновленное и шикарно обставленное жилье. Ват с

тех пор Вадим и зачастил к матери, которая подружилась с Вероникой, так звали новую пассию Вадима. Вернее по паспорту – то та была Веркой, но, познакомившись с профессорской вдовой, решила назваться Вероникой, ей казалось так изысканнее и интеллигентнее. Верка была на восемь лет старше Вадима, имела внушительные размеры туловища и капитала, последнее как раз и устраивало свекровь, которая привыкла жить ни в чем себе не отказывая, а пенсия у нее была мизерная, часть ценных вещей пришлось продать, но деньги таяли на глазах, поэтому пришлось продать сынка за сладкий кусок.

Галина развод переживала мучительно, завела даже себе любовника, чтобы досадить Вадиму, причем молодого. Но любовник требовал времени, внимания, а Галину целиком забирала работа, не желая делиться ни с кем, через полгода они расстались. Вадим как – то приезжал к Галине, клялся в любви, просился назад, видимо не так сладок оказался достаток с Веркой, но Галина не могла простить измены. Она не хотела обременять себя никакими обязательствами, и хоть и пользовалась успехом у противоположного пола, но не заводила даже мимолетных романов. Дочь после окончания университета получила очень хорошую работу в одной из иностранных фирм, сняла жилье и, попросив Галину не обижаться, стала жить своей жизнью.

Вскоре после ухода Вадима, у Галины умерла мать, она плакала на похоронах, переживая, что не смогла последнее время быть с ней рядом, что приехала лишь на похороны. Галина поставила на могиле дорогой памятник, но ничем нельзя было отплатить такому родному и бесценному человеку.

Около года назад у Галины на работе случился сердечный приступ, увезли на «скорой» в больницу, поставили диагноз микроинфаркт. Вернувшись через месяц на службу, Галина как будто попала в другой мир. Сотрудники ходили, пряча от нее глаза, при ее приближении умолкали разговоры. Как только она появилась, то застала в своем кабинете свою заместительницу, которую она постоянно опекала, прикрывала и исправляла ее ошибки, но видимо прав был бывший муж, когда говорил, что добро не цениться – люди от него наглеют. Та сидела в ее кресле, распираемая гордостью и даже ее сутулые плечи как будто немного распрямились, на них лежала пушистая желтая крашенная головка, она ехидно улыбалась, прикрывая рот с гнилыми зубами ладошкой с розовым маникюром. Часа через два ее вызвало руководство и, не выбирая особых мягких выражений, предложило уволиться, намекнув, что проще иметь более тупых и послушных подчиненных, а она слишком хороша для этой должности и очень резво и грамотно работает, а это не нравится не только ему но и определенным третьим высокопоставленным и влиятельным лицам. Отставку она себе заработала хорошую, не пропадет, получая ежемесячное вознаграждение. С каменным лицом Галина покинула кабинет начальника и захватив лишь сумку с ключами и документами покинула это здание, где столько лет служила России верой и правдой, навсегда...

В этот же день Галина опять попала в больницу, где провалялась больше двух месяцев. Приходили сотрудники с какими-то бумагами, она, не читая, подписывала. От них узнала, что ей назначили ежемесячную выплату даже больше, чем полагалось, лишь бы избавиться, что съевшую ее престарелую «заму» на ее место не назначили, взяли мальчика со стороны, который был готов исполнять любые указания беспрекословно.

Выйдя из больницы, Галина оказалась совершенно одна. Настя, за несколько дней до выписки Галины, уехала в длительную зарубежную командировку. Как выяснилось, друзей у нее не было, были у Галины лишь товарищи по работе и пока, она помогала этим «товарищам» решать их проблемы, то была им нужна, они выказывали ей свою так называемую дружбу и преданность, а как только у нее такой возможности не стало, так и не стало друзей. « Ты всегда была идеалисткой, думала о людях лучше, чем они есть на самом деле» - поведал Галине, захавший ненадолго Вадим. Он «забурел», ездил на дорогой иномарке, одетый в фирменную одежду с головы до пят, с серьезным уже животиком, но с тоской в глазах как у брошенного

ценка. «Да не убивайся ты так, что ты хотела иметь, если в России тебя угораздило родиться умной и талантливой? У нас теперь, как сказал поэт, дремучие неучи стали элитой. Говори спасибо, что не устранили физически или дело какое-нибудь против тебя не сфабриковали, у вас ведь часто такое бывает. И «зама» твоя бывшая обыкновенный продукт времени троечников, тупенькая, никуда не лезет, тихой сапой и дочку в судьи пристроила и сама пробилась из секретарш, хоть звезд с неба не хватает. Такие теперь в моде как она, хитрая хоть и не умная, двулика, без чести и совести. А такие как ты нужны, как это не высокопарно звучит, родине, народу, но да кто о родине думает, да народ спрашивает. Учись жить по-другому....»

Галина вышла из забытья, так как стала почти физически ощущать на своем лице чей-то пристально-пронзительный взгляд. Она быстро вскинула глаза и встретилась с ярко-синими глазами немолодого уже, хорошо одетого мужчины с дорогим портфелем и чемоданом из крокодиловой кожи, который сидел чуть поодаль напротив Галины. Мужчина отвел глаза, а Галина вновь сомкнула веки и воспоминания вновь быстро замелькали, как при перематывании пленки.

После разговора с Вадимом, Галина долго анализировала сложившуюся ситуацию и решила начать жизнь с чистого листа. Она женщина без прошлого. Нужно стереть из памяти все, чтобы не «чокнуться» от той подлости, несправедливости, предательства, что на нее свалились. Решение о переезде из Москвы пришло внезапно. А что ее связывает с этим городом? Дочь жила своей жизнью, собиралась выйти замуж за одного популярного и талантливого шведского журналиста, больше родственников у нее здесь нет, а встречаться с теми немногими приятельницами, которые смотрят на нее с состраданием, ей не хотелось. Надо чтобы ей ничего не напоминало о прошлой жизни. Куда уехать, ткнула в карту России и попала в город Барнаул. Видимо само провидение хотело ее возвращения на малую родину. Галина стала обдумывать ситуацию. На Алтае у нее старшая сестра, хоть и не единокровная, а только по отцу, но все равно не чужой человек. Последнее время они стали очень дружны, постоянно перезванивались, а при встречах не могли наговориться. Позвонила Марии, узнала, что квартиры в Барнауле, даже в элитных домах в три раза дешевле, чем в Москве, у Галины еще останется куча денег от продажи.

Прошло четыре месяца, сейчас у нее чудесная квартирка в центре Барнаула с подземной стоянкой, иномарка и солидный банковский счет. Времени «море», наконец-то появилась возможность осуществить свою давнюю мечту – посмотреть мир. Она, конечно, и раньше путешествовала, но урывками. Трудно было оставить работу на длительный срок. При увольнении отпуска накопилось больше полгода. А теперь у нее постоянный отпуск – подумала Галина уже без боли в сердце. Ей вспомнились слова одного из пожилых бывших работников их учреждения. Когда она его случайно встретила через два года после того как тот вышел в отставку, то он сказал – «Неправда, что на пенсии хорошо, врут на пенсии очень хорошо!». Особенно если ты материально обеспечен – добавила мысленно Галина.

Купив сразу два круиза на итальянские теплоходы, она прилетела в Дубай. Завтра ее лайнер «Коста Виктория» отправляется в плавание по богатым арабским странам и красивым ухоженным городам. Она купила место в двухместной каюте, хотя дочь настаивала, чтобы она путешествовала с большим комфортом, предлагала взять на себя часть расходов. Галина воспротивилась – «Я и так постоянно одна, пусть будет кто-то рядом и хорошо, что незнакомый посторонний человек.»...

Галина вздрогнула от довольно громкого приветствия, произнесенного на немецком. Открыв глаза, увидела, что к мужчине, с удивительно проникновенным взглядом, подошел элегантный господин средних лет, и они пожимали друг другу руки. Потом мужчины уселись рядом и стали вполголоса, но очень оживленно обсуждать что-то на немецком языке.

Близился рассвет, хотелось спать, но Галина не могла спать в таких условиях и пожалела, что не заказала отель в городе. Посадка на теплоход, как значилось в билете, должна была

начаться лишь вечером. Ну, ничего – успокаивала себя Галина – сдам вещи в камеру хранения, а сама налегке уеду на пляж, там высплюсь на чистом песочке где-нибудь под пальмой найду место. Она попыталась заснуть, но ей все время казалось, что мужчина с пронзительным взглядом, как «окрестила» Галина незнакомца, постоянно наблюдает за ней. Ей даже сделалось немного боязно. Кому, как ни ей были известны случаи физического уничтожения должностных лиц. Опомнись – оборвала себя Галина – кому ты теперь нужна пенсионерка. Да и на киллеров незнакомцы были мало похожи. Умные приятные, хоть и не очень красивые лица, одеты опрятно, со вкусом....

Около восьми часов утра Галина поднялась с уютного места, решив ехать на морской вокзал. Как по команде мужчины поднялись почти одновременно с ней. Она направилась к стоянке такси, мужчины следовали за ней на расстоянии десяти метров. Пока она объясняла водителю куда ехать, мужчины уселись в следующее такси, стоящее в длинной очереди в ожидании пассажиров.

По дороге в морской порт «Рашид», Галина обернулась и увидела, что такси с незнакомцами ехало следом. Галина попросила водителя увеличить скорость, но преследователи не отставали. При въезде в морской порт Дубая, такси остановили охранники для проверки документов. Такси же с мужчинами из аэропорта, круто развернувшись, уехало в город. Галина была немного испугана, но еще больше заинтригована странным поведением незнакомцев. На морском вокзале Галину ждал приятный сюрприз. Руководитель гостиничного сервиса теплохода «Коста Виктория» разрешил посадку пассажиров уже в десять часов утра, хотя в не бронированные каюты, но можно было пользоваться всеми удобствами теплохода. Сдав чемодан, который доставлялся в каюту службой корабля, Галина уселась в мягкое, уютное кресло и оставшееся до посадки время провела в компании с двумя приятными супружескими парами из города Николаев.

На посадку она прошла первой. Красивый молодой офицер эмиграционной службы теплохода, на бейджике которого значилось имя Никола, быстро оформил необходимые документы, и Галина, получив вместо заграничного паспорта карту «Коста», поднялась по трапу белоснежного красавца – лайнера «Коста Виктория». Хотя он был высотой с пятнадцатизэтажный дом и длиной около двухсот пятидесяти метров, но был элегантен как лондонский денди, поражал своим оригинальным дизайном внутренней отделки и весельем красок.

Галина сходила в сауну, о которой ей рассказали новые украинские знакомые. Распарившись в бане, потом окунувшись в бассейн с морской водой, затем джакузи и опять в сауну. Через час Галина забыла о бессонной ночи и чувствовала себя на сто процентов. Уложив волосы, подкрасившись и переодевшись, Галина с удовольствием пообедала в буфете «Болеро». Там на шведском столе предлагались такие яства, что мог позавидовать любой презентабельный ресторан. Выпив кофе, в баре Серена, Галина окончательно пришла в себя и решила съездить в один из лучших и больших магазинов Дубая. Автобус по просьбе компании «Коста» доставлял пассажиров теплохода прямо от трапа до входа в универмаг, а затем возвращал обратно. Магазин «Дубай Мол» был огромным, блестящим, залитым светом, с красивыми витринами, изящными лестницами и даже аквариумами. Но главное, что радовало глаз покупателя – это значительные скидки на добротные товары, а также в связи с фестивалем, проходившим в ОАЭ, распродажа товаров известных фирм. Долго не раздумывая, Галина купила себе маечек, кофточек, брючек, шортиков, купальников, а также три вечерних платья, потратив сумму в два раза меньше, если бы она все это покупала в Москве или в Барнауле, где она теперь жила. Кроме того, таких красивых вещей можно в России и не найти. Купив красивое нижнее белье и немного косметики, она, наконец, успокоилась и вернулась на теплоход. Ее каюта была готова, чемодан доставлен. Галина не стала распаковывать багаж, примерила купленные светлые брючки, одну из кофточек и пошла на ужин, который в этот вечер был демократичен в одежде, проходил также в баре «Болеро». Галина отведала салат из кре-

веток, жареной семги, фруктов и мороженого, напоследок не удержалась и съела кусок шоколадного торта. Спать почему-то не хотелось, Галина прошла по променаду палубе, спустилась в бар «Фестиваль» и заказала кофе. Бар был хоть и большой, но уютный, наполненный каким-то особым шармом Италии. Галина неспешно потягивала крепкий кофе, тут к ней подошел невысокого роста, полноватый, немолодой итальянец с коктейлем в руках и попросил разрешения присесть за ее столик. Галина кивнула, ей было все равно. Мужчина присел, улыбнулся очаровательной улыбкой и представился, сказав, что его зовут Марио, что он из Генуи, что до недавнего времени работал поваром в ресторане, но теперь решил отдыхать. Дети выросли, жена его давно бросила. Марио все тараторил и тараторил, часть слов говорил на итальянском, часть по-английски. Галина не все понимала, она говорила лишь на английском и немецком, но ей было очень комфортно в компании Марио. Она просто с удовольствием слушала его голос, изредка вставляя какой-то вопрос, иногда односложно отвечая. Играла негромкая музыка, и Галина впервые ощутила, что на пенсии не так уж плохо.

Несколько пар вышли танцевать. Марио тут же пригласил Галину на медленный танец. Она была на высоких каблуках, поэтому оказалась выше Марио, хотя всегда считалась карманной женщиной. Галина всегда любила высоких мужчин, с военной выправкой. Однако Марио был такой уютный и домашний, как бабушкины плюшки, что в этот раз ее не смутило, что партнер по танцам не стройный высокий красавец. Марио оказался на редкость хорошим партнером. Танцевать с ним было легко и приятно. Галина целиком отдалась ритму, музыке и умелым рукам Марио. Она не заметила как закончилась одна мелодия, ее сменила другая, третья... Когда она немного устала, Марио проводил ее к их столику, попросил разрешения заказать ей коктейль. Галина не хотела пить ничего спиртного, и ей принесли сок.

Марио продолжал что-то рассказывать на смеси нескольких языков, при этом помогая себе руками. Галина слушала в пол-уха, не вникая в суть его повествования, ей было просто хорошо в этом баре рядом с нарядно одетыми людьми, приветливыми неназойливыми официантами живой музыкой. Вдруг она опять почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, повернувшись, встретилась глазами с глазами мужчины из аэропорта. У Галины участилось сердцебиение, она ничего не понимала, может ей все чудиться от недосыпа. Галина потрясла головой, видение не пропало. Действительно, неподалеку сидели два утренних незнакомца и лениво потягивали красное вино.

Марио заметил, что настроение Галины изменилось, спросил, в чем дело. Галина ничего объяснять не стала, сослалась на усталость и быстро ушла к себе в каюту. Соседкой Галины оказалась бывшая соотечественница по Советскому Союзу – казашка из Астаны, бывшая директриса школы. Галина разобрала чемодан и, приняв душ, улеглась спать. Светлана Султановна, так звали ее будущую сожительницу, пожелала Галине спокойной ночи и посоветовала загадать, чтобы на новом месте приснился жених невесте. С кем век вековать – приговаривала Светлана – того во сне увидеть. Проговорив эту смешную присказульку, Галина быстро уснула и спала как убитая почти без сновидений. Перед самым утром она, проснувшись от храпа сожительницы, уговорила себя заснуть опять и, заснув, тут же увидела незнакомца из Дубайского аэропорта, который манил ее к себе, а Галина танцевала с Марио и не знала что ей делать. Марио было жаль, но уж очень хотелось пойти за незнакомцем, который звал ее в неизвестность.

Светлана Султановна проснулась первой, стала шуршать какими-то кулечками, пакетиками, звенеть стаканом. Галина открыла глаза. Увидев, что Галина проснулась, СС как уже мысленно называла Галя сожительницу, скомандовала: «Быстро собираемся и идем встречать рассвет. Солнце сегодня встает в 7 часов 8 минут, осталось 22 минуты. Галина быстро приняла холодный душ, оделась, и они вышли на палубу. Было тепло, но небо затянуто плотными тучами, что не часто можно наблюдать в Дубае. Так что увидеть рассвет не удалось. Зато очень даже удалось вкусно позавтракать. Давно Галина не ела такой замечательной выпечки. А, про-

падай моя талия – проговорила вслух Галина, откусывая кусочек от третьего круассана. После завтрака она, прихватив в библиотеке любовный роман на русском языке, нашла укромный уголок, разделась до купальника и с удовольствием растянулась на удобном лежаке, подставляя тело ласковым лучам зимнего солнца Эмиратов. Она читала про неправдоподобные страдания героев, не сопереживая им, такой истории не могло быть в реальной жизни, поэтому приключения любовной пары не трогали, но читиво расслабляло, и через некоторое время Галина заснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.